

ББК 67

Юридические науки

12+

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Вестник
Волжского университета
имени В.Н. Татищева
Основан в 1998 году

№4 2022
В двух томах

№ 4 (103) - 2022, том 2
декабрь 2022 г.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых журналов и научных изданий, утвержденный президиумом ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
С аспирантов плата за публикации не взимается

УЧРЕДИТЕЛЬ: Образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Волжский университет имени В.Н. Татищева» (институт)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: к. ю. н., доцент Г. Р. Галеева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: к. п. н., доцент Т. Б. Исакова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: д. ю. н., профессор А.И. Абдуллин; д. ю. н., доцент А.А. Гогин; д. ю. н., профессор И.Ю. Козлихин; д. ю. н., профессор К.С. Лакбаев (г. Караганды, Казахстан); д. ю. н., профессор С.Ю. Морозов; д. ю. н., профессор С.В. Жильцов; д. ю. н., профессор А.П. Некрасов; д. ю. н., профессор Ф.Р. Сундууров; д. ю. н., профессор В.А. Хохлов; д. ю. н., профессор И.В. Шестерякова; д. ю. н., профессор В.А. Якушин; к. ю. н., доцент С.В. Дубовиченко; к. ю. н. В.П. Карлов; к. ю. н., доцент А.М. Ораздурдыев (г. Ашхабад, Туркменистан).

EDITOR-IN-CHIEF: G. R. Galeeva, PhD in Law, Associate Professor

EDITOR-IN-CHIEF OF SERIES: T. B. Isakova, Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor

EDITORIAL BOARDS: Doctor of Law, Professor A.I. Abdullin; Doctor of Law, Associate Professor A.A. Gogin; Doctor of Law, Professor I.Y. Kozlikhin; Doctor of Law, Professor K.S. Lakbaev (Karaganda, Kazkhakhstan); Doctor of Law, Professor S.Yu. Morozov; Doctor of Law, Professor S.V. Zhiltsov; Doctor of Law, Professor A.P. Nekrasov; Doctor of Law, Professor F.R. Sundurov; Doctor of Law, Professor V.A. Hohlov; Doctor of Law, Professor I.V. Shesteryakova; Doctor of Law, Professor V.A. Yakushin; PhD in Law, Associate Professor S.V. Dubovichenko; PhD in Law V.P. Karlov; PhD in Law, Associate Professor A.M. Orazdurdyev (Ashgabat, Turkmenistan).

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотации несут авторы публикаций.

Адрес редакционной коллегии:
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16, каб. 312
Тел.: 8(8482) 48-73-07
E-mail: vestnik@vuit.ru
Сайт: www.vuit.ru

ISSN 2076-7919

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-35612 от 12.03.2009 г.

Подписной индекс АО «Почта России» **ПН022**

Редактор – Т. Б. Исакова
Компьютерная верстка – Т.Б. Исакова

Подписано к печати 20.12.2022.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура TimesNewRoman.
Печать офсетная. Усл. п.л. 21,62.
Тираж 500 экз. Заказ № 201.
Отпечатано в типографии ВУиТ
445020, г. Тольятти,
ул. Ленинградская, 16

© Авторский коллектив, 2022

© Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ.....	5
<i>Фесик П. Ю.</i> ПОНЯТИЕ «JUSTISEMORD» В ДИСКУРСЕ О СУДЕБНЫХ ОШИБКАХ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	5
<i>Царева Ю.И.</i> ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГ В АНГЛИИ	14
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ.....	24
<i>Галеева Г.Р., Иванов А.А.</i> О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ИНСТИТУТОВ В СИСТЕМЕ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА МОБИЛИЗАЦИИ	24
<i>Ильин И. М.</i> К ВОПРОСУ О БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИИ И ФОРМАХ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	34
<i>Косолапов М.Ф.</i> ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	44
<i>Попрядухина И. В.</i>	52
ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛОГИИ ПРАВА – ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	52
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ.....	62
<i>Махарадзе Н. С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	62
<i>Устинова А. В.</i> РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ОХРАНЫ СЕТЕВОГО ВЕЩАНИЯ.....	70
<i>Хабиева Е.В.</i>	80
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	80
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	93
<i>Дубовиченко С. В., Карлов В. П.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ОБРАТНОЙ СИЛЫ	93
<i>Малинина Я.В.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ.....	100
<i>Ревина И.В., Бабенкова В. Р., Крюкова М. И., Труфанова А. Ю.</i> ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	108
<i>Сыропятова С.Б.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ...	116
<i>Федякин К.П.</i> ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	124

<i>Южиков А.А.</i> К ВОПРОСУ О ГРУППОВОМ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	131
<i>Южиков А.А.</i> РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ТРУДОВЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН	140
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	149
<i>Дородонова Н.В., Чилькина К.В.</i> ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО КАТОЛИЦИЗМА И ЕВРОПЕЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРИОРИТЕТНАЯ ПОМОЩЬ БЕДНЫМ	149
<i>Дроздова М.А., Зарубкина О.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	160
<i>Орлов А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАНИЦ КАК ОБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	169
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	181

УДК 341

DOI: 10.51965/2076-7919_2022_2_4_169

Орлов А.С.

ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАНИЦ КАК ОБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Orlov A.S.

FEATURES AND LEGAL NATURE OF FRONTIERS AS OBJECTS OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

Ключевые слова: границы, государственная территория, приграничное сотрудничество, территориальное верховенство, делимитация, демаркация, территориальный спор, территориальная целостность.

Keywords: frontiers, state territory, cross-border cooperation, territorial supremacy, delimitation, demarcation, territorial dispute, territorial integrity.

Аннотация: актуальность рассматриваемых в предлагаемой статье проблем обусловлена комплексным характером урегулирования существующих международных конфликтов, имеющих в своей основе территориальные вопросы. Одной из составляющих разрешения территориальных споров является определение особенностей границ как объектов международно-правового регулирования. Являясь своего рода правовой фикцией, границы выступают объектом правового регулирования, затрагивающим множество отношений и процессов. В качестве основных исследованы такие процессы, в которых границы задействованы как уникальные объекты, а именно процессы разграничения территорий, определения пределов государственного суверенитета, регулирования принципов территориальной целостности и нерушимости границ, реализации права народов на самоопределение, защиты государственной границы и объектов ее инфраструктуры, международного приграничного сотрудничества. Целью статьи является выявление функционального характера границ как особых объектов регулирования, а также особенностей правового регулирования границ применительно к различным международным процессам. Методологическая основа представлена общими и частными методами познания, в числе которых метод диалектического материализма, позволивший рассмотреть предмет познания в непрерывном развитии, изменении и связи с другими социальными явлениями, методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, благодаря которым определяется особенности правового регулирования границ как специфических объектов, формируются правила делимитации и демаркации территорий, международного сотрудничества в приграничной сфере, устанавливается взаимозависимость внешней политики и международного права. Результаты исследования могут быть применимы в теоретических исследованиях, посвященных вопросам эффективности урегулирования международных споров вообще и территориальных разногласий в частности, в практической международной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Abstract: The relevance of the problems considered in the proposed article is due to the complex nature of the international conflict solution, which are based on territorial issues. One of the components of this decision is the definition of the features of frontiers as objects of international legal regulation. Being a kind of legal fiction, frontiers are an object of legal regulation relating to a variety of relations and processes. The processes are researched in which frontiers are involved as unique objects: the processes of delimiting territories, determining the limits of state sovereignty, regulating the principles of territorial integrity and inviolability of frontiers, realizing the right of peoples to self-determination, protecting the state frontier and its infrastructure, international frontier cooperation. The purpose of the article is to identify the functional nature of frontiers as special

objects of regulation, as well as the features of the legal regulation of frontiers in relation to various international processes. The methodological basis is represented by general and particular methods of cognition, including the method of dialectical materialism, which made it possible to consider the subject of cognition in continuous development, change and connection with other social phenomena, methods of analysis and synthesis, comparative legal and formal legal methods, thanks to which features are determined legal regulation of frontiers as specific objects, rules for the delimitation and demarcation of territories, international cooperation in the frontier area are formed, the interdependence of foreign policy and international law is established. The results of the study can be applied in theoretical studies on the effectiveness of the settlement of international disputes in general and territorial disputes in particular, in practical international law-making and law enforcement activities.

Пределы государственной территории, как и иных видов территорий, определены границами. В связи с этим граница как философская и юридическая категория неразрывно связана с пространством, и в этой связи имеет сугубо функциональную основу – разграничение пространств.

Уникальность границы как особого объекта в том, что данный объект, за некоторыми исключениями, формально не может существовать вне вопроса территориального разграничения. Объективно вопросы определения линии прохождения границы являются фактически вопросами определения пределов того или иного пространственного объекта. С этой точки зрения граница как материальный объект является своего рода правовой фикцией, не имеющей определенных пространственных характеристик. Данный вывод, тем не менее, не препятствует границе быть активно используемым термином международно-правового и политического лексикона, а также объектом национального и международно-правового регулирования. Более того, анализ существующих доктринальных и нормативных положений позволяет утверждать, что термин «граница» применительно к территориально-правовым вопросам выступает значительно более сложным и многоаспектным понятием, что предопределяет специфику его международно-правового регулирования.

Можно выделить подход, определяющий уровни представлений о границе: абстрактный уровень (государственная граница как линии и поверхности, обозначающие пространственный предел государства), предметно-знаковый уровень (государствен-

ная граница как результат процесса демаркации), системно-предметный, социально-политический уровень (государственная граница как линия разграничения суверенитета сопредельных государств и линия их соприкосновения)¹.

Разграничение по уровням представлений о границах предопределено функциональным характером границы как особого объекта с одной стороны, а также теми политико-правовыми отношениями и процессами, которые с ним непосредственно связаны. При этом различные функции границ приводят к тому, что в действительности границы представляют собой более сложный объект, который не всегда возможно рассмотреть лишь на одном из ранее озвученных уровней; применительно к отдельным функциям границы проявляются на нескольких уровнях, переплетение которых требует учета в процессе правового регулирования.

Международно-правовые нормы с отличающейся степенью конкретизации регламентируют границы как объекты различного уровня представления о границах, что зачастую предопределено необходимостью учитывать внутригосударственное регулирование.

Границы как способ разграничения территорий. Рассмотрение границ в данном аспекте является одним из наиболее распро-

¹ Першин А.А., Ярлыченко В.В. Государственная граница: эволюция представлений // Вестник границ России. М.: Граница, 2001. № 1. С. 44-51; Кудинов В.В. Роль государственной границы в защите территориальной целостности российской федерации // Аграрное и земельное право. 2016. № 12(144). С. 57-58.

страненных и устоявшихся в доктрине международного права. Данное понимание границы объединяет абстрактный и социально-политический уровни представления.

Рассматривая «границы» в качестве универсальной категории, используемой для территориального разграничения, границы могут быть охарактеризованы как условные линии, разделяющие различные виды территорий по их правовому режиму, государственной принадлежности, а также линии, проводимые между территориями одинаковыми по правовому режиму, но отличающимися по правовому статусу (например, условные границы между территориальным морем и внутренними морскими водами государства).

В отдельных доктринальных источниках формируется особая терминология, но широкого распространения на уровне международно-правовых источников она не получила. Высказывается мнение, что государственная территория имеет «границы» в случае соприкосновения с другими государственными территориями и «ограничения» по отношению к негосударственным территориям¹. При этом различия в правовом статусе территорий позволяют поставить вопрос о допустимости использования понятия граница применительно к разграничению территорий с разным правовым статусом, например, применительно к разграничению морских территорий открытого моря и исключительной экономической зоны, либо воздушного и космического пространства. В последнем случае говорят о так называемых функциональных границах².

Независимо от используемой терминологии границы как способ разграничения территории носят явно функциональный и производный характер от территории, которую они обрамляют. Сама по себе граница на данном уровне ее понимания не представляет какой-либо ценности для государства в отличие от территории. Таким образом, правовое регулирование делимитации в основе своей касается нормативного регулирования правового режима и государственной принадлежности территорий.

В этой связи границы как способ разграничения территорий имеют весьма значительный объем как нормативного регулирования, так и доктринальных положений, касающийся территории в целом.

Доктринальные представления о пространственной природе границы не как линии, а как плоскости³ (при этом зачастую не имеющей материального выражения как в случае разграничения воздушного и космического пространства) находят свое отражение в нормативном регулировании. Закон РФ «О Государственной границе РФ» при определении понятия государственная граница РФ рассматривает ее как линию и проходящую по ней вертикальную поверхность, определяющую пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства)⁴, при этом данная формулировка не учитывает высотные пределы государственной территории РФ, а также глубинные пределы распространения суверенитета в отношении недр РФ.

Подобные представления о границе позволяют сформировать понимание территории государства, осуществить образное сравнение территории государства с воронкой, обращенной узким концом к центру Земли, а внутри этой воронки находится опрокинутый конус государственной территории⁵.

Таким образом, данный подход наиболее ярко демонстрирует, что граница в таком понимании важна для условного формирования контуров (пределов) территориального объекта.

На первый взгляд, международно-правовое регулирование применительно к данному уровню понимания границ может ограничиться унификацией процесса делимитации и формированием единых подходов к терминологии, тем самым исключив часть возможных споров в процессе определения государствами линии прохождения границ.

Но зачастую проблема определения границы более серьезна и переносится в политическую плоскость. В большинстве

¹ Международное право / Вольфганг Граф Витцтум. М., 2011. С.510.

² Там же. С.510.

³ Там же. С.510.

⁴ Закон РФ от 1 апреля 1993 г. N 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации"

⁵ Международное право. Общая часть// И.И. Лукашук. М.:Волтерс Клувер, 2005. Гл.ХIII.

случаев разграничение территорий не влияет на существование того или иного территориального объекта будь то государство или территории с иным правовым режимом, но, очевидно, вносит политико-правовую определенность в данный вопрос.

Отсутствие точно установленной линии прохождения границы между государствами не влияет на возможность создания и существования государства¹. Государство может быть признано, даже если оно вовлечено в спор с сопредельными государствами. Так Палестине был предоставлен статус государства-наблюдателя в ООН²; Албания до Первой мировой войны была признана многими странами, несмотря на оспаривание ее границ³, а принцип «неопределенности границ, унаследованных от колонизации» (*intangibility of frontiers inherited from colonisation*) является одной из основ разрешения территориальных споров⁴. Неопределенность линии прохождения границы выступает фактором, способствующим существованию территориальных споров, при этом практика их урегулирования свидетельствует о его вторичном значении. Традиционное разграничение споров на споры о положении линии границы и споры о принадлежности определенного участка территории, поддерживаемое многими авторами⁵, в конечном счете, сводится к вопросу принадлежности части территории⁶. Наличие стабильного сообщества в пределах определенной территории при отсутствии согласованной делимитации⁷ или определение хотя бы общего прохождения границы позволяет говорить о существовании территории, на

которой государство способно осуществлять суверенитет⁸.

Таким образом, формально существование территории как признака государства предопределено фиксацией (в общем виде или детально) прохождения границы территории, но на практике данная фиксация не является критически необходимой.

Процесс определения прохождения границы сложен и многоаспектен, причем многие из этих аспектов не находят договорного урегулирования, а правила носят лишь доктринальный характер, при этом наиболее разработанным в международном праве является вопрос государственных границ, так как именно их прохождение в конечном итоге определяет пространственные пределы осуществления государством его суверенитета.

Международно-правовое оформление линии прохождения границы является одним из основных процессов, подвергающихся международно-правовому регулированию границ. Основными формами международно-правового оформления традиционно называют делимитацию и демаркацию.

Делимитация государственной границы – это установление ее местоположения правовым актом (чаще международным договором, реже иным правовым актом), сопровождающееся, как правило, нанесением границы на карту⁹. Государство, имеющее оформленную в международно-правовом отношении государственную границу, представляется наиболее стабильным в экономической, политической, военной и других сферах¹⁰. Соглашения с сопряженными государствами о линии прохождения границы является одним из неотъемлемых признаков признания государства.

Международно-правовое оформление государственной границы с сопредельными государствами и разграничение морских пространств является одним из основных

¹ Международное право / Вольфганг Граф Витцтум. М., 2011. С.241.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/19 A/RES/67/19 от 29.11.2012 г.

³ North Sea Continental Shelf. ICJ Reports. 1969. pp. 3, 32.

⁴ Case Burkina Faso/Mali. ICJ Reports. 1986. p. 557.

⁵ Cukwurah A.O. The Settlement of Boundary Disputes in International Law. Manchester, 1967; Jennings R. Acquisition of Territory in International Law. Manchester, 1963.

⁶ Орлов А.С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования. Ижевск, 2012. С.20.

⁷ International Law. Shaw M. Ninth Edition. Cambridge University Press, 2021. Chapter 9.

⁸ North Sea Continental Shelf. ICJ Reports. 1969. pp. 3, 32.

⁹ Международное право. Ч.1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н.Вылегжанина. М., 2016. С. 102.

¹⁰ Скулаков Р.М. Территориальная целостность Российской Федерации и международно-правовое оформление государственной границы// Современное право. 2015. №8. С.32-36.

направлений реализации государственной пограничной политики РФ¹.

Процедура делимитации не имеет систематизированного правового регулирования на международном уровне. При этом происходит формирование принципов и конкретных материальных правил делимитации. Наиболее сформированы нормы по делимитации морских пространств, но и здесь существуют особенности - при делимитации Арктических пространств, Каспийского моря.

Формирование данных правил должно стать важным инструментом в процессе урегулирования пограничных территориальных споров, в основе которых лежат разночтения в правилах делимитации.

Существующие правила делимитации установлены как нормами международного, так и национального права и в значительной степени предопределены типами разграничиваемой территории. Так, в зависимости от разграничиваемого типа территории принято различать сухопутные, водные и воздушные границы, а также границы недр². При этом линия между воздушным и космическим пространством не установлена договором; ее высота в зависимости от выбранного подхода (физического или функционального) варьируется от 80 до 120 км. над поверхностью Земли и установлена в форме международного обычая. Пределы территориального моря установлены правилами Конвенции по морскому праву 1982 г., а в последствии находят свои отражения в двух- и многосторонних договорах, определяющих конкретные координаты линии прохождения границы.

Предлагаемые доктриной виды границ в зависимости от способа их проведения - орографические (при определении прохождения которых учитывается рельеф местности) и геометрические (устанавливаемые без учета рельефа местности)³ позволяют использовать данные положения для после-

дующего отражения в международно-правовых актах. Так, часть границы между Канадой и США пролегает по 49 градусу северной широты без учета топографических особенностей местности.

В некоторых случаях разновидность границы зависит от ряда факторов, так географические границы характерны некоторым африканским и американским государствам и являлись ранее границами колоний, установленными государствами-метрополиями. Делимитация в данном случае не учитывает местные условия, раздел племен, естественных и хозяйственных комплексов, что в конечном итоге стало причиной множества территориальных конфликтов⁴. К подобному типу границ относятся границы арктического сектора России. «Искусственные» (географические) границы являются границами исторически более позднего периода⁵.

В случае договорного закрепления прохождения линии государственной границы как правило используются следующие варианты делимитации в зависимости от географического характера пограничной территории.

В отношении пограничных рек: прохождение границы по географической средней линии водотока, либо посередине главного рукава при множественности рукавов; по главному фарватеру либо тальвегу – при судоходности реки. В отношении внутренних озер: по географической средней линии водотока; по прямой линии, соединяющей выходы границы к берегам водоема; по тальвегу. Мосты и плотины: по центру сооружений независимо от линии водной границы⁶.

Сложность разграничения водных территорий обусловлена возможностью изменения очертания берегов, изменения уровня воды или прохождения русла реки, вызванное как естественными причинами, так и причинами искусственного характера (создание островов, водохранилищ); в подоб-

¹ П.18 Указа Президента РФ от 25.04.2018 N 174 "Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации"

² Международное право. Общая часть// И.И. Лукашук. М.:Волтерс Клувер, 2005. Гл.ХIII.

³ Бекашев К. А. Международное право : учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2020. С.453.

⁴ Международное право. Общая часть// И.И. Лукашук. М.:Волтерс Клувер, 2005. Гл.ХIII.

⁵ Международное право / Вольфганг Граф Витцтум. М., 2011. С.510.

⁶ Международное право. Общая часть// И.И. Лукашук. М.:Волтерс Клувер, 2005. Гл.ХIII.

ных случаях, граница не перемещается при изменении очертания берегов или уровня воды и при отклонении русла реки, но может превращаться из сухопутной в водную¹.

Практика использования предложенных и иных вариантов делимитации на данный момент не позволяет говорить о них, как о правилах, формирующих правовой обычай, но представляющих модели делимитации, которые могут быть выбраны сторонами в процессе ее согласования.

Наделение отдельных территорий статусом кондоминиума не исключает осуществление территориального разграничения, хотя может и не сопровождаться им.

Применительно к водным территориям (рекам и каналам) речь идет об установлении особого международного режима судоходства. Например, на Рейн и Мозель распространяется территориальный суверенитет, но они интернационализированы и являются водными путями международного значения, открыты для торговых судов всех государств². Интернационализация, как правило, не влияет на установление территориальной принадлежности части рек, протекающих по территории нескольких государств (Рейн протекает по территории шести государств, Дунай - протекает по территории или является границей десяти государств).

В случае неурегулированности вопроса о линии прохождения границы на основе договора стороны используют некоторые из вышеуказанных вариантов делимитации, обосновывая необходимость их применения. Так, Швейцария определяет границу в верхней части Боденского озера по средней линии между берегами, Австрия считает Верхнее озеро общей территорией (кондоминиумом) прибрежных государств, Германия до сих пор не определила свою позицию³.

Отсутствие разграничения территории при определении режима пользования позволяет частично решить территориальные разногласия. При этом само по себе разграничение территориального суверенитета в результате делимитации территорий не ис-

ключает последующую «интернационализацию» территории, осуществленную с согласия государства, которому принадлежит территория. Примером может стать открытость для торговых судов судоходства по рекам Рейн и Мозель.

Но часто вопросы делимитации уходят в политико-правовую плоскость, когда прохождение линий границы predetermined вопросами принадлежности территории или иными спорами по поводу статуса территории. Существующие споры в таком случае не связаны непосредственно с линией прохождения границ, а зависят от решения территориальных вопросов, как правило, касающихся принадлежности территории.

Отмечается, что проблема международно-правового оформления государственной границы России в некоторой степени имеет корни в длительности переговорного процесса, который в свою очередь вызван несогласием некоторых сопредельных государств с принадлежностью отдельных территорий⁴. Соответственно, незавершенность международно-правовой делимитации государственной границы с некоторыми соседними государствами и морских территорий является фактором, влияющим на эффективность функционирования системы обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве⁵.

Отсутствие или наличие урегулирования политических разногласий в большинстве своем приводят к установлению договорного способа определения линии прохождения границы. В качестве исторически первого договора, установившего пограничную линию часто называют Пиренейский договор между Францией и Испанией 1659 г.⁶ Существующие ныне договоры касаются линий разграничения не всех территорий, а

⁴ Скулаков Р.М. Территориальная целостность Российской Федерации и международно-правовое оформление государственной границы // Современное право, 2015. №8. С.32-36.

⁵ Указ Президента РФ от 25.04.2018 N 174 "Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации"

⁶ Минаев А.В. Международно-правовой процесс закрепления границ Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. № 1. 2013. С.78.

¹ Международное право. Общая часть // И.И. Лукашук. М.: Волтерс Клувер, 2005. Гл. XIII.

² Международное право / Вольфганг Граф Витцтум. М., 2011. С.511.

³ Там же. С.511.

излишняя политизированность данных договоров неизбежно вызывает ревизионистскую риторику на предмет их правомерности.

Особую сложность также вызывает исторически распространенная практика определения линии государственной границы актами высших органов государства, которая, тем не менее, зачастую требует последующего закрепления в международных договорах с сопредельными государствами с целью исключения разногласий в будущем.

Тем не менее, вопросы делимитации на сегодняшний день обладают наиболее высоким уровнем международно-правового пограничного регулирования, при этом одновременно наиболее ярко демонстрируют производный и функциональный характер границ как особых объектов правового регулирования.

Границы как пределы государственного суверенитета. Принадлежность территории в современных условиях с учетом отсутствия убедительных опровержений пространственной теории,¹ прежде всего, необходимо рассматривать в рамках вопроса определения пределов территориального верховенства (территориального суверенитета). Формально такие фундаментальные как для национального, так и международного права понятия как суверенитет и юрисдикция не могут рассматриваться в отрыве от территории, являющейся их материальной основой, а соответственно правовая природа территории становится жизненно важной частью любых международно-правовых исследований².

В доктрине в понятие территориального верховенства традиционно вкладывается качественная характеристика государства, отражающая состояние его безопасности, проявляющаяся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемая способностью государства сохранять свою территорию в пределах – границах, установленных в соответствии с международным правом, противо-

стоять внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение³.

Правовой основой государственного суверенитета выступает ряд основных принципов международного права, среди которых особо можно выделить принцип суверенного равенства государств и принцип невмешательства во внутренние дела государства. Данные принципы ни в Декларации о принципах международного права⁴, ни в Заключительном акте СБСЕ 1975 года⁵ не квалифицируют границы как объект, напрямую влияющий на пределы территориального суверенитета. Таким образом, формально государственный суверенитет связан прежде всего с государственной территорией в целом, не формируя прямой связи с линиями прохождения границы. При этом фактически государственная граница с древних времен выступала и выступает до наших дней неотъемлемым атрибутом самоидентификации⁶.

Граница как объект регулирования принципов территориальной целостности и нерушимости границ. Вопросы определения правового статуса территорий неизбежно поднимаются в рамках реализации международно-правовых принципов территориальной целостности и нерушимости границ. Являясь формально двумя самостоятельными принципами, они, на первый взгляд, опровергают гипотезу о функциональном характере границ как особом территориальном объекте. При этом нормативное содержание данных принципов, закрепленное в Заключительном акте СБСЕ 1975 года гово-

¹ Международное право. Ч.1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н.Вылегжанина. М., 2016. С. 101.

² International Law. Shaw M. Ninth Edition. Cambridge University Press, 2021. Chapter 9.

³ Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 38-42.

⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁵ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975).

⁶ Кудинов В.В. Роль государственной границы в защите территориальной целостности российской федерации // Аграрное и земельное право. 2016. № 12(144). С.54-58.

рит об обратном. Принцип территориальной целостности государств запрещает действия против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства, выражающийся прежде всего в оккупации или приобретении такого рода территории¹. Целостность государственной территории означает, что государства должны воздерживаться от любых действий, направленных на расчленение иностранной территории². Основным содержанием принципа нерушимости границ является обязанность государств воздерживаться от посягательств на границы, но при этом посягательства на границы предполагают требования или действия, направленные на захват и узурпацию части или всей территории государств³. Таким образом, даже формальное содержание принципа нерушимости границ непосредственно связано с территориальной целостностью. Отмечается, что неприкосновенность государственной территории, естественно, предполагает неприкосновенность государственных границ, фактически принцип неприкосновенности государственных границ является оборотной стороной или неперменной составляющей принципа неприкосновенности и целостности государственной территории⁴. Выделение данного принципа в рамках Заключительного акта СБСЕ 1975 года имело важное политико-правовое значение с целью закрепления некоего *status quo* в отношении территориальных пределов на определенном историческом этапе, что опять подчеркивает особый функциональный характер данного принципа вообще и линий прохождения границ в частности.

Границы в рамках реализации права народов на самоопределение. Постановка международно-правовых вопросов делимитации в рамках процесса самоопределения обусловлена тем, что самоопределение часто связано с территориальными изменениями.

¹ П. IV Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975)

² Курс международного права. Т. 2. С. 102.

³ П. III Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе" (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975)

⁴ Клименко Б. М., Ушаков Н. А. Нерушимость границ — условие международного мира. М., 1975. С. 41.

Проблема соотношения принципов территориальной целостности государств и нерушимости границ с одной стороны и равноправия и самоопределения народов с другой неоднократно находила свое отражение в научной дискуссии. В доктрине международного права основные концепции соотношения принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов можно свести или к концепции о приоритете одного из этих принципов над другим, или к концепции об обладании этими принципами равной юридической силой⁵. Анализ данных концепций показывает, что ключевым в очередной раз встает вопрос соотношения принципов территориальной целостности и нерушимости границ. При этом в проблеме соотношения территориальной целостности и принципа самоопределения народов мы видим акцент на вопросах территориальной целостности.

Граница как объект защиты и инфраструктуры. В основе данного уровня понимания границы лежит процесс ее демаркации. Демаркация государственной границы — обозначение ее на местности на основе правового акта о делимитации⁶.

Результаты демаркации формируют иной подход к восприятию границы, относящийся прежде всего к сухопутной государственной границе, который обусловлен формированием особой пограничной инфраструктуры (пограничные столбы, вышки, контрольно-следовые полосы, технические средства охраны, военные городки, пункты пропуска и т.д.)⁷.

Обустройство государственной границы, а также создание условий, способствующих социально-экономическому развитию приграничной территории, традиционно относятся к внутренней компетенции госу-

⁵ Караев Р.М. О соотношении принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов // Журнал российского права. 2020. N 10.

⁶ Международное право. Ч.1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2016. С. 102.

⁷ Чеканов В.Е. Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса Государственной границы Российской Федерации // ЭНИ "Военное право". 2014. Выпуск N 1.

дарства и являются одними из основных направлений реализации государственной пограничной политики РФ¹.

Охрана государственных границ как элемент формирования системы обеспечения безопасности государства в целом имеет особое значение для большинства государств. Данная система представляет собой систему мероприятий политического, военного, экономического, идеологического и иного характера, направленная на противостояние нарушениям государственной границы, проведения различного рода провокаций².

Национальное законодательство часто использует границы как особые объекты, в отношении которых проводится отдельная политика. Например, в Российской Федерации государственная пограничная политика представляет собой совокупность правовых, политических, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических и иных мер, реализуемых субъектами государственной пограничной политики в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве РФ³. В России термин граница в широком понимании трактуется через понятие пограничного пространства, включающем в себя государственную границу РФ и приграничную территорию РФ, подводную среду и воздушное пространство РФ, а также исключительную экономическую зону, континентальный шельф РФ, другие морские пространства, в пределах которых Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию⁴.

Обеспечение государственной безопасности согласно Стратегии национальной безопасности РФ направлено на обеспечение защиты и охраны государственной границы РФ, а также модернизация пограничной инфраструктуры⁵. Особо подчеркивается опасность для России в нарастании напряженности и обострении военно-политической обстановки вблизи государственной границы Российской Федерации⁶.

Таким образом, граница на этом уровне представления выступает вполне определенным географическим объектом, близость к которому создает особую опасность для государственного суверенитета, а охрана которого является одной из традиционных функций государства.

Данный уровень понимания границы в силу его особой значимости для государства, владеющего соответствующим участком границы, является объектом регулирования, прежде всего национального права, а международно-правовые нормы способствуют реализации государственной политики в рамках обеспечения международного приграничного сотрудничества.

Границы как объект международного приграничного сотрудничества. Согласно Концепции приграничного сотрудничества РФ приграничное сотрудничество направлено на создание атмосферы доброжелательности и взаимной заинтересованности с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств, отвечает долгосрочным национальным интересам РФ. Данное сотрудничество стимулирует комплексное и устойчивое развитие приграничных субъектов РФ и расположенных на них муниципальных образований, способствует повышению благосостояния населения приграничной территории РФ, созданию местных точек роста, ориентированных на активное развитие международных экономических связей, является важной составляю-

¹ П.18 Указа Президента РФ от 25.04.2018 N 174 "Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации"

² Минаев А.В. Международно-правовой процесс закрепления границ Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. № 1. 2013. С.78.

³ П.4 Указа Президента РФ от 25.04.2018 N 174 "Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации"

⁴ П.6 Указа Президента РФ от 25.04.2018 N 174 "Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации"

⁵ П.47 Указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

⁶ П.17 Указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

щей международных отношений РФ и направлено на установление и развитие конструктивного диалога субъектов приграничного сотрудничества РФ с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств¹.

Концепцией предусмотрен широкий и разноплановый перечень видов и направлений пограничного сотрудничества, каждое из которых требует особого правового регулирования, в том числе международного. Без международно-правового регулирования невозможно в полной мере обеспечить выполнение таких задач как совершенствование взаимодействия субъектов приграничного сотрудничества РФ и сопредельных государств, развитие и укрепление их взаимовыгодных и дружественных связей; создание обстановки доверия, взаимопонимания и добрососедства на территориях приграничного сотрудничества РФ; создание условий для совместной деятельности².

Одной из наиболее распространенных форм сотрудничества выступает взаимодействие с уполномоченными органами сопредельных государств. Наряду с двусторонним форматом пограничное сотрудничество осуществляется в многостороннем формате, в том числе в рамках Совета командующих Пограничными войсками, ШОС и ОДКБ, а также в рамках взаимодействия подразделений береговых охран. Пограничное сотрудничество способствует решению вопросов делимитации пространств вплоть до осуществления международно-правового оформления государственной границы (в качестве таких границ указаны границы с Азербайджаном, Казахстаном, Южной Осетией, Абхазией), а также определению

статуса и разграничения Каспийского моря и многих иных вопросов³.

Функциональный характер границы и пограничных регионов выражается в экономико-географических особенностях этих территорий, способных осуществлять пограничное сотрудничество.

Таким образом, особенности правового регулирования границы как особого объекта предопределены уровнем представления о границе, а также теми процессами, в которых данный объект задействован, что подчеркивает его функциональный характер. Наиболее регламентирован с международно-правовой позиции вопрос делимитации границ, при этом формально границы выступают в данном случае не самостоятельным объектом, а производным от территории, объективно требующей ограничения.

Самостоятельный характер приобретают границы в случае их анализа на предметно-знаковом уровне представления, который связан с такими процессами как защита государственных границ, их демаркация, формирование приграничной инфраструктуры, и изначально базируется на национальном регулировании, так как формально входит в интересы конкретных стран, лишь косвенно затрагивая интересы мирового сообщества.

В обоих случаях правовое регулирование границ как особых объектов регулирования зависит от политико-правовых отношений и процессов, которые с ними непосредственно связаны, и находится на начальной стадии формирования, но при этом имеет потребности и перспективы универсальной международной кодификации.

¹ Раздел I Распоряжения Правительства РФ от 07.10.2020 N 2577-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации»

² Ст.5 ФЗ от 26.07.2017 N 179-ФЗ "Об основах приграничного сотрудничества"

³ П.21 Указа Президента РФ от 25.04.2018 N 174 "Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации"

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бекашев К. А. Международное право: учебник для бакалавров. Москва: Проспект, 2020.
2. Караев Р.М. О соотношении принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов// Журнал российского права. 2020. N 10.
3. Клименко Б. М., Ушаков Н. А. Нерушимость границ — условие международного мира. М., 1975.
4. Кудинов В.В. Роль государственной границы в защите территориальной целостности российской федерации // Аграрное и земельное право. 2016. № 12(144).
5. Курс международного права: Основные принципы международного права. В 7-ми томах. Т. 2 М., 1989.
6. Международное право / Вольфганг Граф Витцтум. М., 2011.
7. Международное право. Ч.1: учебник для академического бакалавриата/ под ред. А.Н. Вылегжанина. М.,2016.
8. Международное право. Общая часть// И.И. Лукашук. М.:Волтерс Клувер, 2005.
9. Минаев А.В. Международно-правовой процесс закрепления границ Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. № 1. 2013.
10. Орлов А.С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования. Ижевск, 2012.
11. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
12. Першин А.А., Ярлыченко В.В. Государственная граница: эволюция представлений // Вестник границ России. М.: Граница, 2001. № 1.
13. Скулаков Р.М. Территориальная целостность Российской Федерации и международно-правовое оформление государственной границы//Современное право. 2015. №8.
14. Чеканов В.Е. Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса Государственной границы Российской Федерации // "ЭНИ "Военное право". 2014. Выпуск N 1.
15. Cukwurah A.O. The Settlement of Boundary Disputes in International Law. Manchester, 1967.
16. Jennings R. Acquisition of Territory in International Law. Manchester, 1963.
17. International Law. Shaw M. Ninth Edition. Cambridge University Press, 2021.
18. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV))
19. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/19 A/RES/67/19 от 29.11.2012 г.
20. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975)
21. Case Burkina Faso/Mali. ICJ Reports, 1986.
22. North Sea Continental Shelf. ICJ Reports, 1969.
23. Федеральный закон от 26.07.2017 N 179-ФЗ "Об основах приграничного сотрудничества"
24. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. N 4730-1 "О Государственной границе Российской Федерации"
25. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
26. Указ Президента РФ от 25.04.2018 N 174 "Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации"

27. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 N 2577-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации»

Дата поступления: 19.11.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабенкова Виктория Романовна

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Россия

Студент

e-mail: viktoria.babenkowa@yandex.ru

Babenkova Victoria Romanovna

Southwest State University, Kursk, Russia

Student

e-mail: viktoria.babenkowa@yandex.ru

Галеева Гульчачак Рамиловна

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: chachak@mail.ru

Galeeva Gulchachak Ramilovna

Volga University named after V.N. Tatishcheva, Togliatti, Russia

PhD in Law, Associate Professor

e-mail: chachak@mail.ru

Дородонова Наталия Васильевна

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

e-mail: dorodonovan@gmail.com

Dorodonova Natalia Vasilievna

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

PhD in Law, Associate Professor

e-mail: dorodonovan@gmail.com

Дроздова Мария Александровна

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,

Санкт-Петербург, Россия

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: drozdova@pgups.ru

ORCID: 0000-0001-9691-0575

Drozdova Maria Alexandrovna

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia

PhD in Law, Associate Professor

e-mail: drozdova@pgups.ru

ORCID: 0000-0001-9691-0575

Дубовиченко Сергей Викторович

Московский финансово-юридический университет, г. Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: dubovichenko.s@mfua.ru

Dubovichenko Sergey Viktorovich

Moscow Financial and Law University, Moscow, Russia

PhD in Law, Associate Professor

e-mail: dubovichenko.s@mfua.ru

Зарубкина Ольга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,

Санкт-Петербург, Россия

кандидат философских наук, доцент

e-mail: zovru77@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7001-3822

Zarubkina Olga Viktorovna

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor

e-mail: zovru77@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7001-3822

Иванов Александр Александрович

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: info@vuit.ru

Ivanov Alexander Alexandrovich

Togliatti State University, Togliatti, Russia

Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: info@vuit.ru

Ильин Игорь Михайлович

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: igor0401198504@mail.ru

Iyin Igor Mikhailovich

Novgorod State University Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: igor0401198504@mail.ru

Карлов Вадим Петрович

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: karlov.urist@yandex.ru

Karlov Vadim Petrovich

Volga University named after V.N. Tatishcheva, Togliatti, Russia

PhD in Law, Associate Professor

e-mail: karlov.urist@yandex.ru

Косолапов Михаил Федорович

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

e-mail: kosolapov_mf@mail.ru

Kosolapov Mikhail Fyodorovich

Saratov State Law Academy (SSLA), Saratov, Russia

PhD in Law, Associate Professor

e-mail: kosolapov_mf@mail.ru

Крюкова Мария Игоревна

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Россия

Студент

e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

Kryukova Maria Igorevna

Southwest State University, Kursk, Russia

Student

e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

Малинина Яна Вадимовна

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Россия

Аспирант

e-mail: malinina_95@mail.ru

Malinina Yana V.

Saratov state law Academy, Saratov, Russia

Postgraduate student

e-mail: malinina_95@mail.ru

Махарадзе Наталья Сергеевна

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: 003785@pnu.edu.ru

Makharadze Natalia Sergeevna

Pacific State University, Khabarovsk, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: 003785@pnu.edu.ru

Орлов Алексей Сергеевич

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: orlovmd@mail.ru

Orlov Alexey Sergeevich

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

PhD in Law

E-mail: orlovmd@mail.ru

Попрядухина Ирина Викторовна

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: info@vuit.ru

Popryadukhina Irina Viktorovna

Togliatti State University, Togliatti, Russia

Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: info@vuit.ru

Ревина Ирина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ivrevina@mail.ru

Revina Irina Valeryevna

Southwest State University, Kursk, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: ivrevina@mail.ru

Сыропятова Светлана Борисовна

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: info@vuit.ru

Sihropyatova Svetlana Borisovna

Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: info@vuit.ru

Труфанова Александра Юрьевна

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

Студент

E-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

Trufanova Alexandra Yurevna

Southwest State University, Kursk, Russia

Student

E-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

Устинова Анжелика Владимировна

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г.

Пермь, Россия

аспирант

E-mail: anzhelika-ustinova@list.ru

Ustinova Anzhelika Vladimirovna

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Perm State National Research University", Perm, Russia

Postgraduate student

E-mail: anzhelika-ustinova@list.ru

Федякин Константин Павлович

Волжский университет имени В.Н. Татищева, г. Тольятти, Россия

Кандидат юридических наук

E-mail: fedkonstpav@yandex.ru

Fedyakin Konstantin Pavlovich

Volzhsky University after V.N. Tatishchev, Togliatti, Russia

PhD in Law

E-mail: fedkonstpav@yandex.ru

Фесик Петр Юрьевич

Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород,

Кандидат юридических наук

e-mail: Fesik84@mail.ru

Fesik Pyotr Yurievich

Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod

PhD in Law

e-mail: Fesik84@mail.ru

Хабиева Елена Викторовна

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г.

Пермь, Россия

Аспирант

e-mail: akhabieva@yandex.ru

Khabieva Elena Viktorovna

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Perm State National Research University", Perm, Russia

Postgraduate student

e-mail: akhabieva@yandex.ru

Царева Юлия Игоревна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

кандидат исторических наук, доцент

e-mail: tsareva-yi@ranepa.ru

Tsareva Yuliya Igorevna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

PhD in Historical Sciences

e-mail: tsareva-yi@ranepa.ru

Чилькина Ксения Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

Кандидат юридических наук, доцент

e-mail: kvchilkina@mail.ru

Chilkina Ksenia Vladimirovna

Saratov State Law Academy, Saratov

PhD in Law, Associate Professor

e-mail: kvchilkina@mail.ru

Южиков Александр Александрович

Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, Россия

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: aleksandr_yuzhik@mail.ru

Yuzhikov Alexandr Alexandrovich

Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

PhD in Law, Associate Professor

E-mail: aleksandr_yuzhik@mail.ru